

Глава 1

В послеполуденный час в лабораторном корпусе Университета S стояла тишина. Лишь из кабинета в самом конце коридора изредка доносился тихий перезвон стеклянных пробирок и колб.

Немногие обитатели лаборатории — всего четыре человека — были поглощены работой. Внезапно тишину нарушила круглолицая девушка в белом халате и защитной маске. Обмякнув на стуле, она тяжело вздохнула:

— Эх... И сегодня я снова оплакиваю своего безвременно ушедшего мужа.

Цзяо Цзинцзин, оторвавшись от чтения научной статьи, искоса посмотрела на неё:

— Да ты уже два дня об этом талдычишь. Угомонись, Юаньюань. Ну сдались тебе эти двухмерные парни? Лучше бы сериал какой посмотрела. Искренне не понимаю, как из-за нарисованного персонажа можно выплакать все глаза.

Ли Сюань накрыла лицо методичкой и глухо пробормотала:

— Цзинцзин-цзе, ты совсем не понимаешь прелести двухмерного мира! Нарисованные парни тоже люди!

— Да ты просто ни разу не влюблялась, вот и переносишь все свои девичьи грёзы на картинки... Эй, надела стерильные перчатки — к волосам не прикасайся!

Ли Сюань так и подскочила на стуле, виновато улыбаясь:

— Ой, забыла, забыла!

Натягивая новые перчатки, она сокрушённо продолжила:

— Но всё-таки, как у автора поднялась рука его убить? Рост метр девяносто, белобрысый, абсолютная имба по силе! За что с ним так?! Ну за что?!

«И правда, как только рука поднялась...»

Мысленно согласился Лу Яо, сидевший в самом углу лаборатории. В его руках был простой карандаш, которым он задумчиво черкал на полях лабораторного журнала. Несколько быстрых

взмахов грифеля — и на бумаге проступила классическая раскадровка для манги.

На странице были набросаны двое мужчин, сошедшихся в неистовом противостоянии.

«Старший, я узнал твой секрет. Теперь тебе придётся постараться, чтобы я сохранил его в тайне...» — длинноволосый мужчина в полуочковой оправе сверху вниз смотрел на симпатичного короткостриженного парня, прижатого к стене.

«Что... что мне сделать, чтобы ты...» — тот отчаянно закусил губу, по его покрасневшимся щекам катились слёзы.

«Ублажи меня, старший. Сделай всё, чтобы мне понравилось».

«Мх... Ты... Ах!..»

Лу Яо, сохранив абсолютно бесстрастное выражение лица, отвёл взгляд. Выдали его только мгновенно покрасневшие кончики ушей.

«Очкарики... Мужчины в очках — это же чистый восторг! Когда весь спектр эмоций скрыт за холодным блеском линз, а расчётливый прагматик изящным движением длинных пальцев поправляет оправу на переносице... Те, кто не способен оценить прелесть очкариков, совершают преступление против прекрасного. Очкарики обязаны править этим миром!»

— А-а-а! Мой ненаглядный муж! Мой белобрысый великан пал от руки лучшего друга! Если бы не додзинси Учителя Кролика, я бы этого просто не пережила!

Истошный вопль Ли Сыюань бесцеремонно выдернул Лу Яо из пучины сладких грёз.

Он прекрасно понимал, о каком тайтле шла речь. Тот самый длинноногий беловолосый мечник, признанный сильнейшим воином вселенной, пал жертвой кровожадного автора.

Сам Лу Яо в своё время тоже едва сдержал порыв отправить автору посылку с бритвенными лезвиями. Этот белобрысый красавец оставался единственной причиной, по которой он продолжал читать мангу, стойко терпя все сюжетные завихрения и откровенный бред создателя. Но когда Лу Яо, затаив дыхание, открыл свежую главу, его взору предстал злополучный кадр: верхняя половина тела его любимца лежала отдельно от нижней.

От такого зрелища его мутило весь оставшийся день, так что о еде не могло быть и речи.

Что же касается «Учителя Кролика», которого упомянула младшая сокурсница, то Лу Яо знал этого человека лучше, чем кто-либо другой. Просто потому, что спасительным «Учителем Кроликом» был он сам — популярный в сети художник под псевдонимом Туцзи.

Разумеется, делиться этой тайной с Ли Сыюань он не собирался ни при каких обстоятельствах. Ведь помимо невинных любительских зарисовок, Кролик славился в фандоме как... автор весьма откровенных любительских порно-манг с пометкой 18+.

Лу Яо вновь опустил взгляд на покрытую цензурными бликами страницу, где нарисованный им очкарик в белом медицинском халате аккуратно, кончиком скальпеля, разрезал рубашку на груди короткостриженного партнёра...

Едва успев натянуть новые перчатки, Ли Сыюань вздрогнула от стука в дверь. Будучи самой младшей в лаборатории — бесправным существом на побегушках, — она нехотя поплелась открывать, ворча под нос:

— Хоть бы не соседи опять за дозаторами. Вечно у них с бюджетом беда, прошлые два инструмента до сих пор вернуть не могут!

У Бохун, не отрываясь от пробирок, бросил на ходу:

— Так трясси их руководителя.

— Ой, да как я посмею, шисюн!

Ли Сыюань стянула перчатки, приоткрыла дверь, обменялась с кем-то парой слов и, тут же прикрыв створку, взволнованно зашептала, подбежав к общему столу:

— Угадайте, кто пришёл!

Коллеги дружно подняли головы. Лишь черноволосый парень с изящным гвоздиком в ухе, сидевший в самом дальнем углу, даже не шелохнулся. Казалось, на всём белом свете его волновали исключительно формулы в потрёпанном блокноте.

У Бохун предвкушающе поправил очки:

— Ну и кто там? Не томи.

Ли Сыюань украдкой взглянула на угловой стол. Длинные густые ресницы парня были опущены, а безупречный профиль напоминал образ холодного и неприступного старосты из сёдзё-манги. Сглотнув, она торопливо выпалила:

— Ни за что не догадаетесь! Чэн Шэн из института дизайна!

Её волнение было вполне объяснимо. Чэн Шэн слыла признанной красавицей: весёлая, яркая,

чертовски привлекательная. Очередь из её поклонников тянулась от родного факультета дизайна до самого биологического корпуса.

У Бохун округлил глаза:

— К кому это она? Неужто ко мне?!

— Закатай губу, мечтатель, — беззлобно усмехнулась Цяо Цзинцзин.

Понимая, что гостя ждёт за дверью, Ли Сьюань не стала затягивать интригу и выдала:

— Она пришла к Лу Яо. Ждёт его в коридоре.

При упоминании имени Лу Яо в комнате мгновенно воцарилась тишина. Разговоры и шутки смолкли, а взгляды присутствующих синхронно устремились в угол. Спустя пару секунд Ли Сьюань робко позвала:

— Лу Яо-шисюн?

Её голос бесцеремонно вырвал Лу Яо из мысленного созерцания прекрасных очкариков. От неожиданности он резко поднялся. Тяжёлый табурет со скрежетом проехался по линолеуму, заставив вздрогнуть всех присутствующих.

Ли Сьюань испуганно сжалась:

— Шисюн, я... я тебя отвлекла, да?

Черноволосый парень медленно повернул голову. Его взгляд, холодный и пронзительный, из-под которого виднелись тёмные тени хронического недосыпа, так и лучился глухим раздражением. Девушка послушно прикусила язык.

— Я понял, — хрипло отозвался он.

Собственный севший голос заставил Лу Яо поморщиться. Постаравшись придать тону хоть каплю дружелюбия, он негромко добавил:

— Спасибо, — и направился к выходу.

Проходя мимо стола У Бохуна, он невольно зацепился взглядом за его полуободковую оправу. Секундное созерцание — и парень торопливо отвернулся.

«М-да, некоторые образы хороши исключительно на бумаге. В реальности — полный провал».

Как только дверь за Лу Яо захлопнулась, Ли Сыюань шумно выдохнула и прижала ладонь к груди:

— Мамочки, ну и взгляд у него... А ещё эти бинты на запястье. Он что, опять с кем-то подрался? Жуть какая.

— Да не бойся ты его так, внешность обманчива, — мягко улыбнулась Цяо Цзинцзин. — На самом деле он вполне безобидный, просто в последнее время сам не свой. Скоро пройдёт.

У Бохун покачал головой:

— Ну, Юаньюань можно понять. С такой миной, как у него, только людей распугивать. Кто вообще рискнёт к нему подойти?

Ли Сыюань согласно закивала. Вспомнив ледяной взгляд Лу Яо, она снова попятилась. Тот смотрел на неё абсолютно безучастно — так обычно глядят на неодушевлённые предметы. Или на покойников.

Она стажировалась здесь от силы два месяца, и Лу Яо оставался для неё главным источником стресса. Красив он был невероятно — с его точёными чертами лица и идеальным профилем он в первый же день учёбы стал звездой студенческих пабликов. Но характер у него был под стать внешности: вечные бинты на руках, вечные синяки под глазами от ночных бдений и этот вечно недовольный, сквозящий раздражением голос.

Каждый раз, когда ей приходилось обращаться к нему, её лицо меняло цвет быстрее светофора: сначала заливалось краской смущения, а мгновение спустя мертвенно бледнело от первобытного страха.

В коридоре Лу Яо аккуратно прикрыл за собой дверь и хмуро уставился на Чэн Шэн:

— Ты как здесь оказалась? Мы же договаривались держать связь исключительно в чате.

Чэн Шэн подошла ближе, бесцеремонно окинула его оценивающим взглядом и расплылась в лучезарной улыбке:

— Увы, сухой текст не способен передать всю глубину моей тоски. Ты отвечаешь так медленно, что я успеваю состариться. Ждать твоего сообщения — всё равно что ждать воссоединения у горы Чанбайшань через десять лет. Душу наизнанку выворачивает.

— Я вообще-то делом занят. Что стряслось? — Лу Яо поморщился и принялся аккуратно разминать ноющее запястье. Похоже, пресловутый тендовагинит — это профессиональное проклятие любого художника, от которого никуда не деться.

Чэн Шэн не стала ходить вокруг да около и выпалила на одном дыхании:

— Пятьсот юаней. И ты мой на эту ночь.

«Ого, щедрое предложение!»

Однако Лу Яо лишь покачал головой:

— Мимо.

— Семьсот!

«Это же стоимость редкого японского круглого значка...»

Парень аккуратно потёр сустав, упрямо глядя на неё воспалёнными глазами:

— Я же сказал — нет.

— Мне нужен всего один твой скетч! Тысяча! Слышишь, тысяча юаней! Я тебе половину своих карманных денег за месяц отдаю! Делов-то на одну ночь!

«Скетч?!» Лу Яо невольно сжал кулаки. Отказывать становилось всё труднее, но он держался из последних сил.

Чэн Шэн умоляюще сложила ладони перед грудью и жалобно закусила губу:

— Учитель, умоляю! Сжался над несчастной! Ну найди свободный вечерок ради срочного заказа, очень-очень прошу!

«И где она только набралась этих мимимишных словечек...»

Лу Яо обречённо вздохнул и продемонстрировал ей перебинтованную руку:

— Правда, никак. Послезавтра дедлайн, а у меня конь не валялся. Всю прошлую ночь не спал, шея затекла, запястье отваливается, шкала здоровья на нуле. Найди себе другого исполнителя.

Они познакомились на одном из фестивалей ещё на заре своей увлечённости гик-культурой. С тех пор Чэн Шэн неизменно колдовала над укладкой его париков для косплея, а Лу Яо в ответ набрасывал для неё концепт-арты. Их связывали прочные, проверенные временем деловые отношения — про такие шутят, что супруги давно разлюбили друг друга, но не разводятся ради общего ребёнка.

— Как человек с нормальной температурой тела умудряется говорить со мной с ледяным равнодушием? — Чэн Шэн театрально прижала ладонь к груди и дрожащим пальцем указала на Лу Яо.

Не дождавшись сочувствия, она упёрла руки в бока и вздохнула:

— А ведь я собиралась в качестве бонуса подарить тебе коллекционный автограф Учителя Лансы в образе Дикого Волка... Но раз так, ладно. Пойду искать другого отца для своего проекта...

При упоминании имени Дикого Волка Лу Яо замер.

А уж новость об автографе подействовала на него волшебным образом. С молниеносной быстротой он выхватил телефон, вывел на экран QR-код для перевода и вежливо протянул его девушке, слегка поклонившись.

— К чему эти грустные разговоры? Лучше отсканируй код. Тысяча — это слишком много, давай сделаем скидку. Хватит и ста юаней, госпожа заказчица. Сегодня ночью всё сделаю в лучшем виде, любые правки без вопросов. — Подумав, он добавил: — Только давай сойдёмся на двух набросках максимум? Рука больше не выдержит.

Чэн Шэн на секунду лишилась дара речи, после чего тихо произнесла:

— Мне и одного хватит.

Лу Яо выпрямился и заговорщически подмигнул:

— Ради Лансы я готов на всё. Он того стоит.

— Твоя дешёвая продажность выглядит пугающе искренне. Совет да любовь, как говорится.

Заполучив согласие на работу, Чэн Шэн заметно приободрилась:

— Кстати, до нашего факультета дошли слухи, что к вашему научному руководителю вернулся его любимый ученик. Доктор наук из-за границы, преемник самого академика — в общем, резюме безупречное. Говорят, у него за плечами больше двадцати публикаций в

международных журналах. Настоящая величина.

— А, ты про Цзи Цунли. Мне без разницы. Так когда я получу свой автограф?

— Какое благородное имя, — мечтательно вздохнула Чэн Шэн.

— Автограф, — деревянным голосом повторил Лу Яо, сверля её взглядом.

— Да поняла я, — отмахнулась девушка. — Закончишь работу — обменяем твой арт на заветный мерч. Всё честно.

Лу Яо это устроило.

— Обычно люди с красивыми именами выглядят весьма посредственно. К тому же этот ученик академика наверняка уже в почтенном возрасте. Не удивлюсь, если он окажется лысым ворчливым стариком.

Предвкушая обладание бесценным автографом Дикого Волка, Лу Яо не упустил возможности разрушить чужие романтические иллюзии.

В этот момент из-за поворота лестницы показался мужчина. Проходя мимо беседующей парочки, он на мгновение замедлил шаг и скользнул по Лу Яо мимолётным взглядом.

Лу Яо случайно поднял голову и успел заметить лишь удаляющийся силуэт. Белоснежный лабораторный халат, чёрные перчатки, длинные, перехваченные у поясицы тёмные волосы и тонкая золотистая оправа очков на породистом, невероятно красивом лице.

«Мать моя... Холодный, породистый интеллект в очках. Идеальное попадание».

<http://bllate.org/book/18366/1760112>